

Дайли попыталась закричать, но мгновенно оставила эту мысль, услышав грубый и басовитый голос одной из служанок:

- Ну че орешь! Не убьют тебя, не убьют!

Внезапно тяжелая ладонь служанки с силой шлепнула юную Дайли прямо по заднице. Даже в самых страшных снах Дайли не предполагала, что может получить такую оплеуху от какой-то служанки.

В конце концов, даже своему будущему мужу-дворянину Дайли едва бы позволила бы такую вольность, ведь ни в коем случае нельзя забывать о дворянском этикете. Но в эту секунду девушка была охвачена ужасом настолько, что когда получила этот обиднейший шлепок, ей показалось, что её тело – длинная гитарная струна, по которой с силой ударил пьяный музыкант.

Дайли чуть не упала в обморок. Девушка вновь попытала кричать, но из её горла вырвалось лишь невнятное хрипение. Невзрачная грузная служанка преклонных лет подошла вплотную к Дайли с довольным и злорадным лицом:

- Ну, и недотрога же ты, тьфу! - договорив, она с силой уложила Дайли на колени и отшлепала её еще раз десять.

Дайли думала, что её сердце вот-вот выскочит из груди. В сердце Дайли был позор и горечь, а также неимоверное раздражение, что какая-то служанка позволила себе такое в адрес будущей императрицы. Столь ухоженное и дворянское тело теперь безнаказанно истязалось какими-то простолюдинками.

Щетка медленно поглаживала тело Дайли, рука опускалась на её ягодицы, а ответом на её крики были насмешки и ухмылки, от которых Дайли краснела, как помидор. Даже в самом страшном кошмаре Дайли не приходилось видеть такого... Дайли держали в руках, как беззащитного ягненка, она ничего не могла сделать и лишь была беспомощной пленницей служанок.

Она была готова поверить, что скоро её просто зажарят на открытом огне, как аппетитного ягненка. Дайли уже помышляла упасть в обморок, но вскоре её голова оказывалась в чане с водой, и обморок отступал. Вскоре Дайли обнаружила, что вся её кожа стала красной от недавних банных процедур. Но Дайли не знала, то ли причиной было мытье и издевательство служанок, то ли страх и стыд.

Когда, спустя некоторое время, Дайли вновь вытащили из чана с водой, как ягненка, и отпустили, служанки, подхватив ведра с щетками, удалились восвояси, захлопнув железную дверь темницы и оставив докрасна отмытую девушку в темнице одну.

Дайли не знала, как относиться к этому событию. С одной стороны, её сердце терзала обида и оскорбление, но её тело было действительно чисто. Больше всего терзало то, что отмывшие её тело служанки не оставили ей и набедренной повязки, унеся с собой всю одежду Дайли.

Хоть Дайли и была здесь абсолютно одна, но её дворцовой воспитание все равно заставляло её чувствовать себя крайне некомфортно без всякой одежды. Дайли еще долго стояла на месте и безмолвно роняла слезы на пол темницы. Она тряслась от страха, она была совершенно беспомощна, стоя голой в темной комнате темнице.

Когда где-то за дверью, в коридорах подземелья послышались чьи-то шаркающие шаги, Дайли напряглась, как перепуганный кролик. Она села на кровать и почти что свернулась клубком, ведь только такая польза позволяла ей чувствовать себя в какой-то безопасности. Все это время Двэйн наблюдал, как напыщенная дворцовая особа вмиг потеряла всю свою надменность, как от её гордыни не осталось и следа...

Двэйн довольно кивнул головой. Двэйн неслышно вышел из потайной комнаты в главный зал, наткнувшись в коридоре на возвращающихся служанок. Те при виде Герцога Тюльпана виновато опустили взгляд.

- Вы все правильно сделали... - сказал им Двэйн, - Я вполне доволен. Ступайте и найдите Марда! Каждая получает по десять монет золотом! И я надеюсь, о произошедшем сегодня никто не узнает! Если кто-то разнесет слух о сегодняшнем, вы все шестеро отправитесь рабами в Англию!

Договорив, Двэйн взмахнул рукой, дав служанкам знак идти прочь. Затем Двэйн обратился к охранявшему вход в подземелье стражнику:

- Без моего ведома никто не имеет права войти!

Слугам возле входа в подземелье Двэйн приказал:

- Что бы вы не слышали из этой темницы, вы ничего не слышите, ясно вам?! Итак, всем собраться здесь и построиться в шеренгу!

Прислуживавшие здесь люди были самыми преданными из Двэйновых слуг. И, хотя они знали, что в подземелье заперта беззащитная девушка, они не смели ослушаться своего предводителя... несмотря на мрачные и подавленные взгляды.

Скриииип...

Двэйн открыл дверь подземелья и оттуда тут же послышался испуганный возглас будущей императрицы...

В руках Двэйн нес тусклый светильник, освещающий путь. Войдя в комнату, Двэйн увидел в свете лампы прекрасную девушку, сидящую на кровати, свесив ноги и закрыв грудь руками. Все её лицо было покрыто следами слез. Как она ни старалась закрыть своего обнаженного тела, её попытки скрыться от глаз Двэйна были тщетны.

Её движения же, напротив, пробуждали в мужском разуме страсть. Дайли, без сомнения, обладала на редкость красивым телом. Её пропорциональное округлое лицо без единого изъяна дополнялось столь же безупречной фигурой. В особенности эта соблазнительная пара прямых и ровных ножек... как она ни старалась подвернуть их под себя, красоту и соблазнительность было не скрыть. Две маленькие ладошки пытались закрыть самое сокровенное место любой девушки.

Девушка не ожидала прихода Двэйна, и даже не успела вновь закрыть грудь и каштанового цвета волосы чуть пониже живота. Когда Двэйн вошел в комнату, сердце Дайли ушло в пятки. Вид спокойно вошедшего в комнату молодого мужчины. Дайли не могла отчетливо разглядеть гостя, но что-то подсказывало ей, что он видит её просто замечательно, достаточно, чтобы рассмотреть все прелести её замечательного тела... немой позор вновь вторгся в сердце Дайли.

Но где же дворцовый этикет, высокие нравы... где это все? Всю свою юношескую жизнь Дайли

считала, что лишь наиболее привилегированные мужчины, возможно, когда-нибудь смогут любоваться её телом... лучшим кандидатом был, конечно, будущий император или регент... но когда Дайли раздели до гола в этой темной полной крыс комнате, её идеалы оказались жестоко попорчены.

Мысли, что приходили ей в голову от того, что может быть на уме у этого мужчины, вызывали в Дайли панический ужас... Дайли тихо плакала и не двигалась с места. Двэйн все продолжал смотреть на измученную девушку. И все же, эта девка крайне глупа! Она сама втянула всех в это приключение, ведь даже будь она поумнее, Двэйн никогда бы не стал враждовать с другими дворянскими домами, но теперь это было неизбежно.

С другой стороны... эта Дайли и вправду соблазнительная крошка... к тому же, в таких условиях эта напыщенная дворянская девка внезапно забыла о своей высокомерии и лишь смотрела испуганными глазами, как загнанный зверек. А выглядела она более чем соблазнительно... более чем...

<http://tl.rulate.ru/book/96724/270554>